

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ SPECIFICS OF TRANSLATING LEGAL TERMS

Т. П. Радион

T. P. Radion

БИП – Институт правоведения
Минск, Беларусь
Belarusian Institute of Law
Minsk, Belarus
e-mail: tania_r@tut.by

В статье рассматривается специфика перевода юридической лексики студентами-юристами на занятиях по иностранному языку (английский). Многообразие и неоднозначность юридической терминологии ставит перед учреждениями высшего образования сложную и комплексную задачу по серьезной языковой подготовке студентов-юристов, а также формированию у них обширных глубоких знаний в области как отечественного, так и зарубежного права.

Ключевые слова: право, перевод, транслитерация, транскрипция, описательный перевод, калька.

The article deals with the specifics of translating legal vocabulary by prospective lawyers while learning foreign languages (English). The diversity and ambiguity of legal terminology poses a complex task for higher education establishments. Law students nowadays must have profound language training, as well as substantial knowledge in the field of both domestic and foreign law to cope with the correct translation of legal terms they find in different legal documents.

Key words: law, translation, transliteration, transcription, descriptive translation, a calque (loan translation).

Спецификой изучения иностранного языка на юридических факультетах УВО является многообразие юридической терминологии. Роль терминов в юриспруденции велика, ведь от правильного понимания иноязычного термина порой зависит понимание всего текста. Для каждой области знаний характерна своя терминология.

Слово «термин» происходит от латинского «terminus» (граница, предел). Лингвисты по-разному определяют данное понятие, но многие сходятся на следующих характерных признаках: наличие дефиниции; точность; краткость; системность; отсутствие эмоциональности; тенденция к однозначности; стилистическая нейтральность.

Однако, на практике, термин далеко не всегда однозначен, у него есть синонимы и дополнительные семантические или стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением. Н.Н. Ивакина, Т.В. Усковая, Л.Р. Варганова, Е.В. Щепотина и другие исследователи

активно занимаются изучением вопросов терминологии и указывают на то, что достижение абсолютной однозначности термина («один термин – одно понятие») практически нереально. Также устарело и требование к краткости термина, так как некоторые ученые отдают предпочтение полностью мотивированным терминам, включающим максимум дифференциальных признаков обозначаемого понятия, хотя и протяженным.

Тем не менее, термины имеют отличительные особенности от общеупотребимых слов: 1) точно обозначают определенные предметы, явления, понятия; 2) это, зачастую, однозначные, лишенные синонимов слова (и словосочетания), нередко иноязычного происхождения; 3) в термине содержится наиболее точная, обобщенная и содержательная дефиниция естественно-научной и гуманитарной культуры.

В литературе выделяется два вида терминов: общенаучные или общетехнические термины и специальные или номенклатурные термины. Общенаучные и общетехнические термины употребляются для характеристики общих понятий науки и техники. В свою очередь номенклатура представляет собой набор специальных терминов-названий, употребляющихся в определенной специализированной области знаний. Так, юридические термины относятся к специальным терминам и представляют собой словесные обозначения понятий, используемых для толкования содержания закона и норм права.

Юридическая терминология способствует максимальной краткости и четкости в формулировке правовых предписаний и юридического текста. Основной характеристикой юридической терминологии является системность, что обусловлено логикой самого права.

Таким образом, для студентов-юристов при изучении иностранного языка важно уделять особое внимание именно переводу терминов, которые и несут основную информационную нагрузку. Следует подчеркнуть, что нельзя овладеть англоязычной юридической терминологией ограничившись простым заучиванием списка слов, предложенного преподавателем. Перед студентами стоит более сложная и комплексная задача, справиться с которой можно только при наличии солидной языковой подготовки, соответствующих переводческих умений и обширных знаний в области как отечественного, так и зарубежного права. Важность этой задачи обуславливает необходимость включения работы с терминами в качестве одного из компонентов содержания обучения иностранному языку и переводу в учреждениях высшего образования [1, с. 43-60].

Особенностью юридической терминологии является ее обширная общая распространенность. Право регулирует практически все сферы

жизни, что обуславливает использование в нормативных актах и бытовой лексики, и номенклатуры производственных изделий, и наименования различных услуг, и словаря самых различных отраслей знания (медицины, сельского хозяйства, космонавтики и т. д.).

Дополнительным свойством юридического языка является неизменность словарного запаса законодательства с огромным влиянием латыни на формирование правовой терминологии, что значительно отличает юридический язык от общелитературного.

Другой особенностью юридической системы терминов является единство и сочетаемость лексических единиц, особые связи между словами, благодаря чему происходит дифференциация широкого и узкого значения слова (так, в юридическом языке узкоспециальное значение приобретают такие слова, как «право», «хозяйственный», «состав» и др.). Так юридические термины находятся между собой в разнообразных взаимосвязях, где из одного слова образуются устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия. Например, посредством термина «право» образуются такие словосочетания-термины, как *legal awareness* 'правосознание', *legal relationship* 'правоотношение', *offence, legal wrong* 'правонарушение' и др.

Таким образом, для юридической лексики характерно: точность формулировок, лаконичность, системность, взаимозависимость, общераспространенность, постоянство словарного запаса и стабильность, подверженность модификациям, значительное влияние латыни, утрата связи между юридическим и общелитературным языками.

Овладевая многообразием юридической терминологии, студенты сталкиваются в процессе обучения с рядом типичных проблем:

1. *Многозначность терминов в правовой отрасли*, значения которых обнаруживается только на основе контекста и глубины понимания рассматриваемой проблемы. Например, *passing off* 'использование отдельными компаниями в названии своих товарных знаков элементов товарных знаков популярных брендов'. В то же время русскоязычным аналогом является термин 'недобросовестная конкуренция'.

2. *Специфика юридической терминологии в Республике Беларусь*. Студенты должны быть готовы в своей последующей трудовой деятельности столкнуться с тем, что правовые документы в нашей стране издаются как на русском, так и на белорусском языках из-за официального двуязычия в Республике. Поэтому в практике перевода желательно было бы применять тексты на белорусском языке. Также отмечается недостаток именно юридических специализированных словарей, относящихся к области нормативно-правовой деятельности.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время Минский государственный лингвистический университет и Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ведут работу над разработкой унифицированной системы перевода (англо-русский и русско-английский) нормативно-правовых терминов законодательства Республики Беларусь.

3. Новое значение часто употребляемой обыденной лексики.

В юридическом языке часто используются слова и словосочетания из разговорной, книжной и нейтральной лексики. Казалось бы, перевод их очевиден, но в юридических текстах эти слова зачастую приобретают иные значения. Поэтому, если основное значение слова общелитературного языка нельзя применить в соответствующем контексте, следует изучить другие значения слова по словарю, обращая на этот раз внимание на более узкие значения лексемы. Например, *game law* ‘закон об охране дичи и правилах охоты’, *good offices* ‘посредничество’.

4. Поиск русскоязычного эквивалента для понятийной лексики.

К понятийной лексике относятся слова общелитературного языка, часто используемые в определенной сфере, например, текстах договоров и судебных решений, в речи судей, полицейских и т. п. Так как эти слова сохраняют свое общее значение, то считать их юридическими терминами нельзя. Однако в силу частого употребления в какой-либо сфере права в обоих языках за ними закрепляются устойчивые узуальные соответствия. Использование переводчиком других соответствий сразу бросается в глаза специалистам как нарушение принятой нормы юридической речи [2, с. 127]. Например, *for the reasons I have given I would allow this appeal* – ‘по вышеуказанным причинам суд считает возможным удовлетворить апелляцию’.

5. *Ложные друзья переводчика.* Ложные друзья переводчика порой осложняют перевод юридических текстов, так как не всегда при переводе английских заимствований на английский язык используются те же слова. Например, *court reporter* ‘секретарь суда’, *marshal (US)* ‘судебный исполнитель’, или слово ‘митинг’ по-английски *rally*, а вовсе не *meeting*; прозрачная клейкая пленка ‘скотч’ *tape*, а не *scotch*.

К этой же группе слов можно отнести русские слова с латинскими корнями, которые вошли в английский язык, где имеются слова с теми же корнями: гимназия – *gymnasia* (а не *gymnasium* ‘спортзал’); интеллигенция – *intelligentsia* (а не *Intelligence* ‘разведка’).

6. *Метафорические и идиоматические термины.* В эту группу терминов входят словосочетания, состоящие из слов с метафорическим значением, а также термины-фразеологизмы. Фразеологические единицы – это устойчивые словосочетания, характеризующиеся

постоянством лексического состава и осложненной семантикой. Значение фразеологической единицы не делится на элементы, соответствующие элементам его внешней формы, и обычно не вытекает из сложения значений отдельных элементов фразеологической единицы. Основной особенностью фразеологизмов, по мнению многих современных исследователей, является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологической единицы, придает глубину и гибкость ее значению.

Идиомы в языке – это давно сложившиеся, эмоционально окрашенные, застывшие обороты речи, составные элементы которых могут быть неизвестны даже носителям языка, однако в целом адекватно воспринимаемые ими. Например, *sit above the salt* ‘занимать видное положение’ (дословно: сидеть выше соли, что связано со старинным обычаем в Англии сажать почетного гостя ближе к хозяину относительно соли, которую ставили в середине стола).

Трудность перевода идиоматических и метафорических терминов заключается в том, что дословный перевод всех компонентов словосочетания (калькирование) в таких случаях, как правило, не помогает угадать значение таких словосочетаний [3, с. 92–94]. Например, *cat burglar* ‘вор-форточник’, *John Doe and Richard Roe* ‘истец и ответчик’, *Christmas tree* ‘перегруженный поправками законопроект’.

7. *Имплицитные термины.* Порой английские юридические термины содержат формально невыраженные компоненты значения – имплицитные семы. Сема – это минимальная, далее ни на что не членимая, составная часть лексического значения. Для понимания такого термина необходимо мысленно добавить пропущенные слова, что может потребовать порой изменения структуры словосочетания [4]. Например, *dying declaration* – *declaration of a person who is dying* – ‘предсмертное заявление’ (а не декларация, утратившая силу). Также, *citizen's arrest* ‘задержание нарушителя гражданским лицом’ (а не арест гражданина), *orphan's court* ‘суд по делам о наследстве’ (а не суд по делам сирот).

8. *Псевдотермины.* К псевдотерминам относятся сочетания из литературного языка или разговорной лексики, имеющие в своем составе слово, входящее в юридическую терминологию (например, *law*, *lawyer*, *patent*). Возникают такие термины благодаря наличию омонимов и метафорических переносов [5, с. 61–71]. Например, *lady killer* ‘сердцеед’ (а не ‘убийца женщин’), *family bonds* ‘семейные узы’ (а не ‘семейные облигации’).

Из вышеизложенного следует, что освоение юридической лексики является достаточно сложным процессом, вызывающим у студентов

широкий спектр затруднений. В то же время, постепенное введение юридической терминологии способствует повышению профессиональной компетентности будущих юристов. Таким образом, для того, чтобы избежать трудностей перевода терминов на русский язык, существуют четыре старых как мир способа, которыми и следует пользоваться: транслитерация – буквенное воспроизведение англоязычного термина; транскрипция – воспроизведение (в рамках возможного) фонетического звучания англоязычного слова; описательный перевод – используется в тех случаях, когда словарь не дает прямого соответствия термину, а потому переводчик вынужден прибегать к описанию, которое позволяет точно передать смысл слова в данном контексте и калька.

У каждого из перечисленных выше способов есть свои плюсы и свой минус.

1. Транслитерация и транскрипция как методы перевода занимают устойчивые позиции лидера по количеству перевода терминов с английского на русский язык. Особенно много таких, «непереводимых» терминов в экономике, медицине и во многих других областях знаний, в частности, тех, что относятся к высоким технологиям. Например, «хайтек» от английского словосочетания *high technology*.

2. Несомненно, вторую позицию занимает калька, или дословный перевод термина на русский язык. Калька хороша тем, что позволяет точно передать в русском языке все компоненты терминологического словосочетания с минимальным искажением его смысла. Например, *superpower system* в русском варианте – это ‘сверхмощная система’, *absolute error* мы переводим как ‘абсолютная ошибка’ (погрешность), а *accidental error* как ‘случайная ошибка’ (погрешность).

3. Что же до описательного перевода, то к нему можно, прежде всего, отнести расширительное описание того или иного термина, которое приводится в специализированных словарях рядом с более лаконичным вариантом перевода. Его роль по-прежнему чрезвычайно высока в переводе научно-технической терминологии, так как всю подтекстовую информацию, содержащуюся в том или ином английском термине, можно вытащить на поверхность только с помощью описательного перевода.

Таким образом, можно говорить о следующих практических рекомендациях при переводе терминов:

1) при многозначности термина следует опираться на контекст (например, *rate* – в словосочетании *interest rate* – ‘ставка’, а в словосочетании *inflation rate* – ‘уровень’);

2) важно учитывать географические и страноведческие реалии (например, *Michigan State University* – не ‘Мичиганский государственный университет’, а ‘университет штата Мичиган’);

3) в случае отсутствия эквивалента в языке перевода стараться правильно подобрать лексическое соответствие термина или использовать кальку (например, *caucus* ‘кокус’ (иногда во мн. ч. – кокусы) процедура первичного выдвижения кандидатов в президенты от политических партий США);

4) перед употреблением в тексте перевода того или иного термина следует проверять контекст использования английского термина в оригинале (например, в менеджменте: хэндз-он – от англ. *hands-on* – дословно ‘взять в свои руки’ – отход от пассивного управления и бесконтрольного предоставления денежных средств и переход к активному участию в процессе реализации проекта);

5) придерживаться принципов гуманизма и толерантности при переводе (например, *the disabled* ‘лица с инвалидностью’, а не ‘инвалиды’).

Таким образом, освоение юридической лексики является достаточно сложным процессом, вызывающим у студентов широкий спектр затруднений. В то же время, постепенное введение юридической терминологии способствует повышению профессиональной компетентности будущих юристов. В связи с этим для осуществления перевода юридической профессиональной лексики студентам-юристам необходимо основываться на лингвистических, этнических факторах и близости смысла между оригиналом и переводом текста, которые являются ключевыми аспектами юридического перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова, И.П. Современный учебник иностранного языка для неязыкового вуза: проблемы и перспективы/ И.П. Павлова// Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 43–60.
2. Левитан, К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: Учеб. пособие / К.М. Левитан. – М.: Проспект; Екатеринбург: УГЮА, 2011. – 352 с.
3. Озюменко, В.И. Полисемантность английской юридической лексики как проблема перевода / В.И. Озюменко // Вестник Российского университета дружбы народов. – № 2. – 2015. – С. 92-94.
4. Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Академия, 2008. – 310 с.
5. Вербицкий, А.А. Структура содержания обучения иностранному языку специальности: контекстный подход / А.А. Вербицкий, Н.П. Хомякова // Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 61–71.